

**Отец.
Фёдор Михайлович Голотин**

Фото 1945 года

*Родился 24 (11-го по старому стилю)
августа 1916 года (Воронежская губерния,
станция Александровка),
скончался 18 июля 1998 года (Ульяновск)*

Папин отец – Голотин Михаил Дмитриевич (скончался ок. 1924 года от тифа).

Папина мать – Голотина Домна Павловна (1883 – 5 февраля 1967 г.)

Образование – 6 классов средней школы. После смерти родного отца по настоянию отчима (звали Григорием) Федор был вынужден бросить школу и пойти работать подручным к отчиму. Григорий был крутого казацкого нрава, но мастеровой – жестянщик, кровельщик и печник, что отцу в дальнейшем очень пригодилось.

Примерно в 1931–1932 годах (Федору было 15–16 лет, младшей сестре от второго брака Нине – 5–6 лет) Федор настоял на том, чтобы его мать ушла от отчима (вроде как тот её бил), и они перебрались в Пятигорск.

Устроиться на работу было сложно, но с начальником типографии договорился: если Федор за сутки отремонтирует не работавшую в типографии печь, то его примут в типографию. Печь заработала, и его приняли наборщиком. Типография была в одном здании с почтой и телеграфом – там отец и изучил телеграфную технику, что очень потом ему пригодилось во время войны.

15 сентября 1937 года Федора Михайловича призвали в армию (призывали тогда в 21 год, на 2 года в сухопутные войска) на срочную службу (Пятигорский городской ВК), в 1-й отдельный дивизион связи – телеграфистом, механиком аппарата СТ-35 (был создан советскими инженерами в 1935 году и стал наиболее распространенным, массовым аппаратом на телеграфных линиях).

22 сентября 1939 года произошла официальная процедура передачи города Бреста и Брестской крепости советской стороне, прошел торжественный вывод немецких войск и торжественный ввод советских, после чего Западная Украина и Западная Белоруссия были присоединены к СССР. Отец, видимо, остался на «сверхсрочную службу» (с 1 сентября 1939 года срок службы в сухопутных войсках был установлен 2 года), и его направили в «бывшую

Польшу» организовывать там советскую власть, вследствие чего он неплохо выучил польский язык. Как он вспоминал, его поразили два обстоятельства. Во-первых, ему, выросшему в окружении хлебных полей Придонья, было странно, что «к столу вместо хлеба подавали «грулю» (картофель) в мундире – хлеб был деликатесом». А во-вторых, «западenci – нация с камнем за пазухой, они не просто способны исподтишка сделать тебе гадость, но это им за счастье», и весь этот его опыт очень пригодился ему в 1944 году, когда советские войска уже наступали через Польшу на Берлин.

На присоединенной территории он пробыл около года и вернулся в Северо-Кавказский военный округ.

С июня 41-го по февраль 42-го служил в отдельной роте связи (в составе 5-й воздушной армии Северо-Кавказского фронта под командованием Маршала Советского Союза С.М. Буденного).

В конце 1941 – начале 1942 гг. отец оказался в «мясорубке Керченского полуострова». Имела место несогласованность действий советских войск. Очевидец событий Константин Симонов описывал это так:

«Все завязло в грязи, танки не шли, пушки застряли где-то сзади, машины тоже, снаряды подносили на руках. Людей на передовой было бессмысленно много. Ни раньше, ни позже я не видел такого большого количества людей, убитых не в бою, не в атаке, а при систематических артналетах. На каждом десятке метров обязательно находился подвергавшийся этой опасности человек. Люди топтались и не знали, что делать. Кругом не было ни окопов, ни щелей – ничего. Все происходило на голом, грязном, абсолютно открытом со всех сторон поле. Трупы утопали в грязи, и смерть здесь, на этом поле, почему-то казалась особенно ужасной».

Командир роты отца, видя полную дезорганизацию войск, сказал, что организованно выбраться не удастся – выбираться придется кто как сможет, и назначил пункт сбора для тех, кто сумеет спастись (мне помнится, что отец говорил про Темрюк).

Отец рассказывал, что полуостров за это время три раза переходил из рук в руки. В последний раз ему чудом удалось выбраться на «большую землю». Из его рассказа я запомнил, что мимо на полном скаку летела артиллерийская бричка без орудия, и отцу (он все-таки донской казак и с лошадьми был на ты) удалось ухватиться за эту бричку. Мужики-артиллеристы за отчаянную смелость взяли отца с собой. Как он попал на «большую землю», я не помню, но только запомнил, что до пункта сбора, назначенного командиром роты, он добрался в кузове машины. «И надо же так случиться – я выпрыгиваю из кузова и тут же натыкаюсь на командира роты». Мало кто из роты вернулся – оставшихся от роты направили на переформирование.

К лету 1942 года немецкие войска подошли к Сталинграду (Сталинградская битва проходила с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года). Турция ожидала, чем дело кончится, поэтому СССР вынужден был держать на турецкой границе значительные силы. Отец попал туда. Из его воспоминаний запомнилось, что «поскольку бои там не велись, то было отвратительное снабжение продовольстви-

ем – почти постоянно питались соленой рыбой». После победы под Сталинградом Турция отказалась от планов нападения на СССР, и отца перебрали на Западный фронт – в 996-й отдельный батальон связи.

7 июня 1943 года награжден орденом Красной Звезды.

Апрель 1944 года – 25 ноября 1945 года – 156-й отдельный Бранденбургский Краснознаменный, ордена Александра Невского полк связи (в составе 69-й армии).

Как он попал в 156-й отдельный полк связи (где уже служила мама), я не помню. В его военном билете написано, что в 156-й отдельный полк связи он был переведен в апреле 1944 года, но есть документ от 22 июля 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина Голотину Ф.М. объявлена благодарность «За форсирование реки Западный Буг», подписанная ещё командиром 996-го отдельного батальона связи полковником Травкиным.

В мае – июне 1944 года уже в Польше отец познакомился с мамой, Ольгой Дмитриевной. Мама работала при штабе армии, а отец занимался техническим обслуживанием аппаратуры связи. «В штабе сломались сразу несколько аппаратов СТ-35. Я нашел штаб по проводам. Подхожу и вижу: стайка девочек ест блины, а одна печет. Ну я, конечно, к той, что печет». Это и была мама.

2 августа 1944 года награжден медалью «За боевые заслуги».

23 февраля 1945 года приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина объявлена благодарность «За отличные боевые действия при овладении городом и крепостью Познань».

После окончания боевых действий 69-я армия находилась в составе Группы советских оккупационных войск в Германии, затем её полевое управление было передислоцировано в город Баку (позже в Тбилиси, куда родители позже ездили на празднование 35-летия Победы и встречу с однополчанами).

3 сентября 1945 года отец сфотографировался (перед ЗАГСом) – на этой фотографии он и запечатлен тем молодым бравым фронтовиком, которым и был тогда (фото на стр. 89).

5 сентября 1945 года в г. Баку Ростиславова Ольга Дмитриевна вышла замуж за Голотина Федора Михайловича (в семейном архиве сохранилось свидетельство о браке на азербайджанском языке).

Отец демобилизовался 25 ноября 1945 года.

Из Баку родители поехали в Ростов-на-Дону, где жила мать Федора Михайловича. 9 апреля 1946 года у них родился сын Дмитрий, который умер 21 сентября 1946 года. После этого родители

переехали в Ульяновск, на родину Ольги Дмитриевны, в родовой дом её отца, и прожили в нем до 1977 года. (Дом снесен, и на этом месте сейчас располагается нижняя опорная станция неработающей канатной дороги.)

В Ульяновске Федор Михайлович поступил на работу на приборостроительный завод (в то время завод №280 – по советской секретной классификации), а затем в пределах территории завода перешел в Ульяновское конструкторское бюро приборостроения, добросовестно работал там много лет и вышел на пенсию с должности слесаря-сборщика высшей категории.

В браке Федора и Ольги Голотиных родились трое детей: 9 апреля 1946 года в Ростове-на-Дону – сын Дмитрий (умер во младенчестве, похоронен в Ростове-на-Дону). 9 сентября 1948 года – родилась дочь Елена Федоровна Голотина (Потапова), проживает в Ульяновске; 5 августа 1956 года родился сын Павел, автор этих записок.

В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне снова звучат имена ветеранов, живой рекой памяти движется Бессмертный полк. История жизни моих родителей, их имена вписаны в историю страны.